

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/74/25

Самоидентификация людей в возрасте поздней взрослости: комплексное лингвистическое исследование

Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц, Н. В. Орлова, М. А. Харламова

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия*

Аннотация

Впервые предложена лингвистическая реконструкция самоидентификации людей в возрасте поздней взрослости с опорой на ассоциативно-вербальные и вербальные маркеры. В соответствии с гипотезой о социокультурной обусловленности геронтогенеза разграничены социальные группы информантов-женщин по количеству прожитых лет (от 60, от 75), образованию, принадлежности к городской или сельской культуре. На основе комплексной методики сбора и анализа материала выявлены особенности самоидентификации в социальной группе «женщины старше 75 лет, с высшим и средним специальным образованием, горожанки». Ассоциативные поля стимулов «пожилой человек», «пожилая женщина», «пенсионер», «пенсионерка», а также построенный по дискурсу концепт *ВОЗРАСТ* выявили сосуществование оптимистического и пессимистического сценариев переживания возраста. Обнаружены и описаны признаки, объединяющие и дифференцирующие возрастную самоидентификацию в разных социальных группах.

Ключевые слова

возраст поздней взрослости, самоидентификация, социальная группа, семантический гештальт, текстовый концепт, ассоциативно-смысловое развертывание концепта

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование» (№ 18-012-00507а)

Для цитирования

Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Орлова Н. В., Харламова М. А. Самоидентификация людей в возрасте поздней взрослости: комплексное лингвистическое исследование // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 337–349. DOI 10.17223/18137083/74/25

Self-identification of people at the age of late adulthood: a comprehensive linguistic study

L. O. Butakova, E. N. Goots, N. V. Orlova, M. A. Kharlamova

*Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation*

Abstract

For the first time, a linguistic reconstruction of the self-identification of people in late adulthood is proposed. Based on the hypothesis about the sociocultural conditionality of gerontogenesis, groups of informants are delimited by the number of years lived (from 60, from 75), gender, education, and belonging to urban or rural culture. The associative experi-

© Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц, Н. В. Орлова, М. А. Харламова, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 1
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 1

ment, guided interviews, and participant observations allowed revealing the features of self-identification in a group of women over 75, with higher and secondary special education, urban dwellers. This group is characterized by both negative (diseases, wrinkles) and positive (rest, freedom, grandmother, assistant) components in the representation of one's age. More pessimistic is the self-identification of rural women over 75, with a secondary and lower secondary education: in this group, the discourse was studied, but no associative experiment was conducted. Women perceive the experienced age not as a stage of life but as its outcome, with a striking feature being a return to the past. Women and men over 60 years old demonstrate a wide variability of self-identification determined by the state of health, the status of working or non-working, personal characteristics. A study of the self-identification of people in late adulthood showed the effectiveness of the methods selected with regard to the sociocultural characteristics of informants. Social signs – gender, age (elderly / senile), level of education, cultural affiliation (city / village) – affect how people see themselves at their age, that is, determine the higher or lower level of uniformity of self-identification results.

Keywords

late adulthood, self-identification, social group, semantic gestalt, text concept, associative-semantic concept deployment

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-01200507 “An elderly person in contemporary Russian-language discourses: a complex linguistic study”

For citation

Butakova L. O., Goots E. N., Orlova N. V., Kharlamova M. A. Self-identification of people at the age of late adulthood: a comprehensive linguistic study. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 337–349. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/25

Введение

Описание самоидентификации людей в возрасте поздней взрослости составляет часть коллективного проекта, нацеленного на выявление социально-коммуникативных характеристик данной возрастной категории. Исследование ведется с двух позиций: с «внешней» стороны (имеющиеся и формируемые в том числе средствами массовой коммуникации, стереотипы, представления, оценки) и «изнутри», через описание коммуникаций и экспериментов с участием самих представителей социальной группы «поздняя взрослость». Согласно уже полученным данным, представления о пожилом человеке / старости в русскоязычном социуме отличаются высокой степенью стандартизованности [Бутакова, Викулова, 2018; Салимьянова, 2013]. Между тем широкий спектр интересов, ценностных ориентаций людей возраста поздней взрослости не позволяет однозначно говорить о «типичном пожилом», «типичном старике» [Шифрова, 2018]. Предметом настоящей статьи является один из аспектов «внутренней» реконструкции – самоидентификация разных групп пожилых женщин. Ограниченность сведений на эту тему обуславливает актуальность исследования.

Самоидентификация понимается, по М. А. Лаппо, как «конструирование личностной и социальной идентичности говорящего субъекта» [Лаппо, 2018, с. 3]. В свою очередь, идентичность трактуется как «эмоционально-интеллектуальное переживание принадлежности или, наоборот, непринадлежности к какой-либо группе или категории людей [Там же]. Особенности самоидентификации по возрасту зависят от проживаемого субъектом периода жизни [Pitti, 2017].

Поставив задачу изучения самоидентификации людей, достигших возраста поздней взрослости, мы исходили из ряда положений, обоснованных ранее в возрастной психологии и социологии. Во-первых, существует внутренняя дифферен-

циация этого периода по количеству прожитых лет: от 60 – люди пожилого возраста, от 75 – люди старческого возраста, от 90 – долгожители [Лантюхова, 2015; Психология человека..., 2002]. Во-вторых, геронтогенез в значительной степени определяется субъективными факторами, а именно особенностями личности конкретного человека [Williams, Kemper, 2010; Nalini et al., 2002; Burton et al., 2006; Краснова, 2005]. В-третьих, специфика когнитивных процессов и коммуникации зависит от социальных факторов – этнокультурных особенностей, условий жизни, образования, гендерных характеристик и т. д. [Валиева, 2012; Смородинова-Щетинина, 2010; Ермолаева, 2010]. Исходя из второго положения можно составить серию индивидуальных речевых портретов людей старше 60 лет, выявляющих систему средств самоидентификации. Исходя из первого и третьего положений возможно описание самоидентификации социальных групп, что будет показано в настоящей статье на материале, полученном от информантов-женщин.

Информанты были распределены по группам на основе общности следующих характеристик: возраст (пожилой / старческий), уровень образования, место проживания (город, село).

Реконструкция самоидентификации по возрасту осуществлялась на основе комплексной методики, включающей психолингвистические, социолингвистические, лингвокогнитивные методы.

Фактологическая база сформирована на основе трех методов сбора информации: 1) свободного ассоциативного эксперимента; 2) интервью с перечнем вопросов, прямо либо косвенно связанных с переживанием возраста; 3) включенного наблюдения, в рамках которого наблюдатель-экспериментатор выступал в роли участника разговоров. Ассоциативный эксперимент не проводился среди сельских жительниц со средним либо неполным средним образованием в силу коммуникативных особенностей информантов этой группы. Экспериментальный материал составили 40 анкет (по 20 в двух возрастных группах) с реакциями на стимулы *пожилой человек, пенсионер, пенсионерка, пожилая женщина*. Общее количество реакций – 160. Дискурсивный материал в объеме около 38 часов аудиозаписей получен от 30 информантов, распределенных по трем социальным группам (10 информантов в каждой из трех групп).

Ассоциативные поля слов-стимулов структурированы по методу семантического гештальта [Караулов, 1987]. Стимул «пожилой» предпочтен стимулу «старый» по ряду причин. Деление на пожилой и старческий возраст с фиксированными годами жизни не абсолютизируется в научном дискурсе, а лексема «пожилой» используется в разных терминологических сочетаниях. Так, в социологии разграничиваются «молодые пожилые» и «старые пожилые», но разграничение основано главным образом на физическом и психологическом состоянии: первые «бодры, полны энергии, получают удовольствие от освободившегося времени...»; вторые – «люди преклонного возраста, в том числе страдающие различными недомоганиями и болезнями» [Волков и др., 2003, с. 72–73]. Тем более неопределенным выглядит разграничение пожилых и старых в обыденном сознании. Кроме того, лексема «пожилой» по отношению к «старый» является эвфемизмом и поэтому более приемлема в эксперименте с этической точки зрения.

Реакции на вышеназванные стимулы рассматривались как проявление самоидентификации информантов по возрастному признаку.

Дискурсивный материал анализировался с опорой на категорию «текстового концепта», под которым в лингвистике понимается «фрагмент картины мира, репрезентированной в рамках некоторого текста» [Чурилина, 2003, с. 12]. В данном

случае объектом внимания стал концепт *ВОЗРАСТ*, а как тексты-дискурсы рассматривались продукты речевой деятельности информантов, принадлежащих к каждой из трех выделенных социальных групп. Использовалась методика моделирования ассоциативно-смыслового развертывания концепта, которая первоначально была применена Н. С. Болотновой и ее последователями к художественным текстам (см. [Болотнова, 2008; Бабенко, 2011] и др.), а затем апробирована на других типах текстов [Орлова О. В., 2012; Орлова Н. В., 2013]. В нашем материале ассоциативно-смысловое развертывание концепта *ВОЗРАСТ* является отражением самоидентификации субъектов речи по возрастному признаку.

Результаты исследования

В ассоциативных полях, структурированных по методу семантического гештальта, были выделены такие компоненты, как: *кто это?* (сущность), *какой (какая?)* (характеристика), *он(а) сделала / делает что?* (деятельность), *у него (у неё) есть что?* (объекты обладания), *у него (у неё) происходит что?* (события, состояния). Оценочные реакции на все стимулы разграничены с точки зрения знака оценки: получены ряды позитивных, оптимистичных (далее они помечены знаком «+»); негативных, пессимистичных («-»), амбивалентных или оценочно неопределенных («?») характеристик.

В дискурсивном материале выявлены семь направлений ассоциативно-смыслового развертывания концепта *ВОЗРАСТ*: 1) я и время / течение жизни; 2) интерес к жизни; 3) я и другие; 4) здоровье; 5) движение; 6) внешность; 7) деятельность / дело / работа. Репрезентанты большинства направлений располагаются на шкале или образуют оппозицию. Например, 'движение' может быть представлено как «никуда не хожу» или «все магазины оббегаю»; 'я и другие' – «никому теперь не нужна» и «звонят каждый день по десять раз». В разных группах направления ассоциативно-смыслового развертывания имеют специфику выражения: их репрезентанты проявляются более или менее ярко, тяготеют к позитивному либо негативному полюсу. Внутри групп имеют место индивидуальные различия.

В статье подробно показана самоидентификация в группе с признаками: женщина, старше 75 лет, имеет высшее либо среднее специальное образование, живет в городе. Результаты по другим группам привлечены для сопоставления.

Самоидентификация образованных горожанок старше 75 лет по данным свободного ассоциативного эксперимента

В реакциях на стимулы выражена позиция респондентов по отношению к социальной группе, к которой они принадлежат, к переживаемому возрасту, к условиям и обстоятельствам жизни. Семантический гештальт можно представить следующим образом.

Сущность: пенсионер – человек на отдыхе (+); пенсионерка – помощница (+), бабушка (+); бабулька (?); пожилая женщина – красотка, дама в возрасте (+); пока не старуха, ровесница, старушка (?)

Характеристика: пожилой человек – умудрённый 2, продвинутый, умница, опытный, счастливый (+); старая развалина (-); пенсионер – заслуженный, труженник (орфография сохранена. –Л. Б., Е. Г., Н. О., М. Х.), мудрый (+); далеко не пионер (-); пенсионерка – ничего не достигшая (-); пожилая женщина – статная; опытная, степенная 3, бывает красивая, умудренная (+); не интересна (-); ещё не старая (?)

Деятельность: пенсионер – *заслужил пенсию* 3 (+); пенсионерка – *заслужила пенсию* 3 (+); *дожила до пенсии* (?).

Объекты обладания: пожилой человек – *молодая душа; солидность* (+); *куча болезней* (–); пенсионерка – *болезни* (–); пожилая женщина – *степенность* 2, *хороший возраст* (+); *куча морщин* (–).

События, состояния: пенсионер – *жизнь только начинается, хорошо* (+); *новый этап жизни* 2 (?); *дожил до пенсии* (?); *дожил!* 2 (?); пенсионерка – *получила степень свободы, хорошо* (+); *наконец дожила* (?); *дожила до пенсии* (?), *другая жизнь* (?).

Как видим, оценка проживаемого возраста, ровесниц и ровесников скорее позитивна, чем негативна. «Пожилой человек» / «пенсионер» / «пенсионерка» / «пожилая женщина» имеют следующие положительные свойства (перечислены по убывающей): *заслуги* перед людьми (7); *солидность и степенность*, т. е. серьезность, прочную репутацию, достоинство (6); *мудрость, умудрённость* (5), *опыт* (2), *трудолюбие* в прошлом или настоящем (1), *ум* (1), *продвинутость* (1), т. е. умение разбираться в новых реалиях жизни; *молодую душу* (1), состояние *счастья* (1).

Возраст получает общую положительную оценку *хорошо* (3); отмечается, что жизнь в этом возрасте *только начинается* (1), человек получает *свободу* (1), *отдых* (1). Называются значимые социальные роли: является *помощницей* (1), *бабушкой* (1). Негативные характеристики указывают на плохое физическое состояние, *болезни* (3), отсутствие достижений (1), безразличие со стороны других (1). Пожилая женщина, кроме того, получает оценки со стороны внешности – как положительные *красотка, статная, бывает красивая* (3), так и отрицательные *куча морщин* (1).

Часть реакций, представленная безоценочными синонимами, перифразами, гиперонимами, дериватами стимульных слов, не выражает самоидентификации: кто это? *человек в возрасте; женщина на пенсии; какой? старый* 2, *возрастной; за 70; у него (у неё) есть что? возраст; он(а) сделала / делает что? пожил на свете; много прожил; много пожил, получает пенсию; у неё происходит что? период жизни.*

Самоидентификация образованных горожанок старше 75 лет по дискурсивным данным

В данной социальной группе ассоциативно-смысловое развертывание концепта ‘возраст’ по большинству направлений реализуется в виде оппозитивных друг другу оптимистического и пессимистического сценариев. Маркерами конкретных смыслов являются слова определенных тематических групп, эмоционально-оценочная лексика, средства выражения модальных значений:

1) ‘я и время / течение жизни’

→ молодость души → *душой я молодая; согласна / что душа не стареет;*

→ невозможность вести прежний образ жизни → *теперь на лыжах не хожу; в последнее время не читаю / мне некогда; два года как не езжу*

→ воспоминания о работе, коллегах → *до сих пор во сне веду уроки; у нас хороший был коллектив; мы о плане тогда думали / чтоб выполнить и перевыполнить.*

2) ‘интерес к жизни’

→ интерес к социально значимой информации → *дебаты вот / Собчак Жириновский Бабурин выступает; да на таких мне кажется / надо уже цензуру; А... новости все по «России 1» узнаю / потому что там и государственные / рос-*

сийские вернее / и наши омские новости; «Культура» и РЕН ТВ которые мне нравятся... / две которые я смотрю;

→ утрата интереса к социально значимой информации → [о политике] **неинтересно** // я считаю / что нам восьмидесятилетним / нечего туда лезть;

→ интерес к новому → [о турне по Волге] у нас что было? всякие занятия / например учили / как накрывать стол / где должны быть вилки ложки // ну это здорово же; с удовольствием эту прочитала / Мясникову;

→ утрата интереса к новому → Нет / интернета мне не надо / темной останусь;

3) 'я и другие'

→ общение с друзьями, соседями, бывшими одноклассниками, коллегами → на дни рождения у каждого моего одноклассника встречаемся;

→ утрата друзей, дефицит полноценного общения → а сейчас вот у меня общение / ну оно поверхностное; а друзей у меня уже нет / Лариса Николаевна ушла / Татьяна Федоровна ушла / Валентина Ивановна ушла / и все / ... у меня вот в жизни три человека было; Ну какое у меня теперь общение?

→ активное переживание семейных ролей → радуют успехи детей, внуков / что еще?; Я и спать не лягу пока не дождусь / звонка [сына]; [о внуках] мне радостно / пришли посидели пошутили;

→ чувство одиночества → А теперь никому не нужна [ж. 83 г., семьи нет];

4) 'здоровье'

→ забота о поддержании здоровья → Делаю зарядку // Обязательно / потому что без этого... не вращаются суставы;

→ болезни → Давление как подскочит; У меня ноги болят; Скорую вызывала опять / а что делать?

5) 'движение'

→ ценность движения, перемещений, поездок → Ездить куда-нибудь надо / Даже если плохо себя чувствуешь / всё равно можно поехать; Гуляю хоть какая погода / нельзя залеживаться;

→ ограничения в движении → Ходить я / на улицу я не хожу;

6) 'внешность'

→ критическое отношение к своей внешности → Не фотографируй меня / чё народ-то пугать;

7) 'деятельность / дело / работа'

→ занятость, физическая активность → вымыла пол / пропылесосила / ковры прошла вот так вот / потому что там...

→ ограничения в действиях → Варить у меня силы нет / я ничё не могу; Я ж ничего не делаю / кроме того что / посмотрю телевизор.

Приведем фрагменты из дискурсов Н. Ф. (83 года) и Т. А. (80 лет), в которых часть направлений ассоциативно-смыслового развертывания концепта реализуется в оптимистическом варианте:

Н. Ф.: Ну я это / в душе-то я не чувствую что я старая / Душа-то... чувствую что я слабая стала / что я уже в зеркало давно не смотрю / потому что тут уже груша сушеная / на лице / ну вот и походка уже такая / и всё износилось / а там я считаю ну / ну я не чувствую что того вот / я уже старуха такая; Как-то / я считаю / новости не видела / я / уже и от жизни отстала;

Т. А.: Ну и не было о них [о разных странах] информации / а теперь всякая информация есть; [Хватает ли вам общения?] Мне хватает // Потому что

у меня одноклассники, одноклассники, соседи / ... потом я... *руководжу группой пенсионеров.*

В целом результаты анализа дискурса коррелируют с данными эксперимента, при этом характеристики в дискурсе либо совпадают с реакциями из эксперимента (*молодая душа*), либо имеют более предметный характер (*новый этап жизни – руководжу группой пенсионеров*).

Самоидентификация в других группах: сопоставительный анализ

Сопоставление представленных выше результатов с данными по другим социальным группам выявило как общие, так и различительные признаки.

Сельские жительницы от 75 лет, имеющие образование среднее и неполное среднее, в целом демонстрируют более пессимистическую картину¹. Ассоциативно-смысловое развертывание концепта в направлении (1) 'я и время / течение жизни' показывает, что проживаемый возраст воспринимается как итог жизни, а не как ее этап (см. выше ассоциации *новый этап жизни* и *другая жизнь*). Для обозначения прожитых лет используется слово *век* как наиболее близкое к продолжительности человеческой жизни временное обозначение; смысл 'итог' выражается формами совершенного вида глаголов «прожить», «состариться». Яркой особенностью данной социальной группы является обращенность в прошлое: пожилой возраст человека манифестируется сквозь призму оппозиции *раньше – сейчас*. В направлении (3) 'я и другие' ярко прослеживается оппозиция 'молодые, молодежь (они) – старые, старики (мы)': *Маладѣи уижжаит // А / старики тол'ка астались за-щѣт пен'сии жывут / ну ицо коя-кто за-щѣт хазяйства жывут*. В направлении (7) 'деятельность / дело / работа' эмоционально переживается состояние «не-делания»: *Делать ужэ ни-можем // На-следующий год и куриц ни-буду // Фсѣ старѣ / фсѣ гнильѣ; Делать ниччѣ ни-магу*.

Показательны средства самоидентификации по возрасту жительницы д. Черняево, Тарского р-на, Е. Н. Васильевой (85 лет): *Вот так век прожыли / тинерь состарились к-чѣрту*. Со старением информант связывает прежде всего постепенную утрату работоспособности в течение долгой жизни: *Чѣж уже восим'сят пять лет скоро буит / а-сила-ть тинерь где?//*. Маркером утраты силы является глагол *карабкаться* в следующем высказывании: *Кѣрапкьюсь на-ету* [сцена в клубе] *вот / заводют миня / сводют этова / кому нада возиця*. Критическая оценка внешности, своей и ровесниц, у Е. Н. Васильевой выражена однозначно и определено: *Стары стали фсе сморцинились//*.

Итак, в данной социальной группе снижение качества жизни осознается как утрата возможности трудиться из-за потери здоровья; настоящее ярко противопоставлено прошлому – времени молодости; «я» в настоящем противопоставлено «я» в молодости и молодому поколению современной деревни.

Женщины от 60 лет, горожанки, со средним специальным образованием, демонстрируют поиск новых идентичностей. В экспериментальном материале зафиксированы такие реакции, как *поиски себя* (2), *поиски занятий, поиск, это какой-то рубеж, новый этап*. Ощущение перехода из одного возрастного периода в другой означает в реакциях оппозицией наречий «еще – уже»: *еще ничего, еще не старость, уже пожил, уже не могу*. Более разнообразно по сравнению

¹ Диалектный материал собран в районах Омской области. В соответствии с традицией диалектных записей он зафиксирован и приведен в фонетической орфографии.

с данными, полученными от старшей возрастной группы, представлены социальные связи и социальные роли: кроме семейной роли *бабушка*, упоминаются *одноклассник*, *сосед на даче*, *подруга*, *активист*, *детский заступник*, *гражданин*, *муж* и др. Выражение положительных и отрицательных эмоций, в отличие от старшей группы, регулярно и достигает у отдельных информантов высокой степени интенсивности: *страх работы*; *ура, делай что хочешь!*; *нищая*; *счастливая женщина*; *усталый человек*; *не унывать!*; *молодец* и др.

Неустойчивость и широкая вариативность переживания возраста «за 60» подтверждается дискурсивным материалом. В ассоциативно-смысловом развертывании концепта в направлении (1) 'я и время / течение жизни', высокочастотны наречия «уже», «еще», а также «пока» со значением 'какое-то время, до поры до времени'. Вербальные маркеры смыслов, связанных с направлениями (4), (5), (7), отражают заботу о здоровье, осознание ценности движения, состояние занятости. Оценки внешности амбивалентны.

Соотнесение материала, полученного от отдельных информантов группы, позволяет распределить его на шкале перехода от одной возрастной идентичности к другой. В приведенных ниже фрагментах самоидентификация Л. Я. (67 лет) по ряду выделенных направлений развертывания концепта выглядит как переживание более молодого (менее пожилого) возраста, чем самоидентификация Л. С. (63 года):

Л. Я.: Зарядку сделаю / кашу сварю / поели и я пошла на улицу // А потом после прогулки приду / отдышать // Три километра в одну сторону / три километра в другую // Шесть километров все-таки; [В ответ на реплику собеседницы о том, как быстро Л. Я. перемещается по супермаркету] Пока еще могу; Как у меня здесь всё болело / думала / ой / не буду / потом разработал[о.а]сь / щас нормально;

Л. С.: Все равно природа берет свое / Возраст есть возраст / Чё говорить? Уже и движения не такие стали // вот я по себе / раньше / бух-бух какого-то махом все сделаешь / щас эту же работу делаешь часа на два дольше // Раньше мне эту кухню / залезть / а теперь фиг / залезу сюда / потом на стол / потом на подоконник / во.

Выводы

Проведенное исследование самоидентификации лиц в возрасте поздней зрелости отчасти восполняет лингвистическую лауну в гуманитарных исследованиях геронтогенеза. Специфика объекта исследования позволяет говорить о самоидентификации по возрасту на основании продуктов речевой деятельности. Психолингвистические и социолингвистические методики сбора материала, психолингвистические и лингвокогнитивные методики анализа материала позволили сделать выводы, имеющие междисциплинарный характер.

Лингвистическим измерением процессов геронтогенеза, описанных в психологии и социологии, является смысловое пространство ассоциативных полей, построенных по ним семантических гештальтов, а также направления ассоциативно-смыслового развертывания текстового концепта *ВОЗРАСТ* и их структура. Вербальные и ассоциативно-вербальные маркеры самоидентификации по возрасту отражают оппозитивное и скалярное устройство этого когнитивного феномена. Маркеры и стоящие за ними смыслы организованы в оценочные (*хорошо / плохо*); модальные (*могу / не могу*), акциональные (*делаю / не делаю*) и другие оппози-

ции или занимают некую точку на шкале времени (*еще, уже, пока, два года как* и др.).

Выводы междисциплинарного характера заключаются в том, что в социальных группах, выделенных по признакам пожилой / старческий возраст, уровень образования, городская / сельская культура, выявлены специфические особенности самоидентификации. Семантические гештальты свидетельствуют о том, что в старшей группе горожанок с высшим и средним специальным образованием самопрезентация оценочно амбивалентна, при этом мелиоративная составляющая преобладает, эмоции неинтенсивны и малочастотны; в младшей группе наблюдается активный поиск новых идентичностей, переживание возраста сопровождается интенсивными эмоциями. Анализ текстовых концептов, построенных по методике ассоциативно-смыслового развертывания концепта *ВОЗРАСТ* в трех вариантах (горожанки «за 75» с высшим и средним специальным образованием; сельские жительницы «за 75» со средним и неполным средним образованием; горожанки «за 60» со средним специальным образованием) дополняет и уточняет результаты экспериментов. Самоидентификацию по возрасту отражают признаки по таким направлениям развертывания концепта, как движение жизни, интерес к жизни, я и другие, здоровье, движение, внешность, дело / работа. В старшей группе горожанок развиваются оптимистический и пессимистический сценарии переживания возраста; их сельским сверстницам в большей степени свойствен возрастной пессимизм. Младшая группа горожанок маркирует в своих дискурсах переходный этап жизни и демонстрирует широкую вариативность идентичностей. Маркеры самоидентификации старших информантов обеих групп «раскладываются» по перечисленным оппозициям, вербальные средства самоидентификации младшей группы распределяются по зонам темпоральной шкалы.

Список литературы

Бабенко И. И. Специфика эстетической актуализации концепта *город томск* в региональном поэтическом дискурсе // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 3 (105). С. 54–58.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 384 с.

Бутакова Л. О., Викулова А. И. Региональный медиадискурс о людях пожилого возраста: закономерности организации и способы воздействия на читателя // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: Материалы Междунар. науч. конф. / Под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 36–41.

Валиева Т. С. Специфика функционирования лингвокультурных типажей «Пожилой человек» и «АЦÆРГÆ АДÆЙМАГ» в языковом сознании русских и осетин преклонного возраста (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 70–76.

Волков Ю. Г., Добренков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учебник / Под ред. Ю. Г. Волкова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2003.

Ермолаева М. В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 507 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Краснова О. В. Порождение заблуждений: пожилые люди и старость // Отечественные записки. 2005. Вып. № 3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost> (дата обращения 04.05.2019).

Лантохова Н. Н. Некоторые проблемы возрастной периодизации развития личности в современных научных исследованиях // Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Гл. ред. Д. А. Ефремов; отв. за вып. А. И. Вострецов. Нефтекамск: Науч.-изд. центр «Наука и образование», 2015. С. 53–55.

Ланно М. А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2018.

Орлова Н. В. Права человека как концепт компьютерного сетевого дискурса // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 57–62.

Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: Дис. ... д-ра филол. наук. Томск: Том. гос. пед. ун-т, 2012, 425 с.

Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.

Салимьянова И. В. Междисциплинарный аспект исследования образа пожилого человека в русской языковой картине мира // Вестник Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 92–95.

Смородинова-Щетинина Л. Г. Особенности общения пожилых людей // Царскосельские чтения. 2010. Вып. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obscheniya-pozhilyh-lyudey> (дата обращения 12.04.2019).

Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / Рос. гос. пед. ун-т. СПб., 2003. 39 с.

Шифрова Е. С. Возрастное измерение дискурса: самопрезентация пожилых // Молодежь третьего тысячелетия: Сб. науч. ст. / [Отв. ред. С. В. Белим]. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 1530–1534.

Burton C. L., Strauss E., Hultsch D. F., Hunter M. A. Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults // *The Clinical Neuropsychologist*. 2006. Vol. 20, iss. 3. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/appliedpsycholinguistics/> (accessed: 13.03.2019).

Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Riverside C., Winograd H. Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes // *Psychology and Aging*. 2002. Vol. 17, no. 3. P. 443–452.

Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood // *Journal of Youth Studies, in Applied Psycholinguistics*. 2017. Vol. 20, iss. 9. URL <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycholinguistics/> (accessed: 05.03.2019).

Williams K., Kemper S. Exploring Interventions to Reduce Cognitive Decline in Aging // *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2010. № 48 (5). P. 42–51.

References

Babenko I. I. Spetsifika esteticheskoy aktualizatsii kontsepta gorod tomsk v regional'nom poeticheskom diskurse [Specificity of the aesthetic actualization of the concept city Tomsk in the regional poetic discourse]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2011, iss. 3 (105), pp. 54–58.

Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. Tomsk, TSPU Publ., 2008, 384 p.

Burton C. L., Strauss E., Hultsch D. F., Hunter M. A. Cognitive functioning and everyday problem solving in older adults. *The Clinical Neuropsychologist*. 2006, vol. 20, iss. 3. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/appliedpsycholinguistics/> (accessed: 13.03.2019).

Butakova L. O., Vikulova A. I. Regional'nyy mediadiskurs o lyudyakh pozhilogo vozrasta: zakonomernosti organizatsii i sposoby vozdeystviya na chitatelya [Regional media discourse of the elderly people: patterns of organization and ways of influence on the reader]. In: *Uchimsya ponimat' Rossiyu: politicheskaya i massmediynaya kommunikatsiya: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Learning to understand Russia: political and mass-media communication: Proce. of the Intern. sci. conf.]. A. P. Chudinov (Ed.). Ekaterinburg, UrSPU, 2018, pp. 36–41.

Churilina L. N. *Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii ego leksicheskoy struktury* [Anthropocentrism of an artistic text as a principle of the organization of its lexical structure]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2003, 39 p.

Ermolaeva M. V. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka* [Psychological and pedagogical support of the elderly man]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2010, 507 p.

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka, 1987.

Krasnova O. V. Porozhdenie zabluzhdeniy: pozhilye lyudi i starost' [Generation of delusions: older people and old age]. *Otechestvennyye zapiski*. 2005, iss. 3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost> (accessed: 04.05.2019).

Lantyukhova N. N. Nekotorye problemy vozrastnoy periodizatsii razvitiya lichnosti v sovremennykh nauchnykh issledovaniyakh [Some problems of age periodization of personality development in modern scientific research]. In: *Sovremennaya nauka: opyt, problemy i perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modern science: experience, problems and prospects for development: Proc. of the intern. sci.-pract. conf.]. D. A. Efremov (Ed. in ch.); A. I. Vostretsov (Ed.). Neftekamsk, Sci.-publ. center "Nauka i obrazovanie", 2015, pp. 53–55.

Lappo M. A. *Samoidentifikatsionnyy diskurs russkoy elitarnoy yazykovoy lichnosti* [Self-identification discourse of the Russian elitist linguistic personality]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2018.

Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Riverside C., Winograd H. Physical therapists' nonverbal communication predicts geriatric patients' health outcomes. *Psychology and Aging*. 2002, vol. 17, no. 3, pp. 443–452.

Orlova O. V. *Diskursivno-stilisticheskaya evolyutsiya mediakontsepta: zhiznen-nyy tsikl i miromodeliruyushchiy potentsial* [Discursive and stylistic evolution of the media concept: life cycle and world-modeling potential]. Dr. philol. sci. diss. Tomsk, TSPU, 425 p.

Orlova N. V. Prava cheloveka kak kontsept komp'yuternogo setevogo diskursa [Human rights as a concept of computer network discourse]. *Political Linguistics*. 2013, no. 3 (45), pp. 57–62.

Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood. *Journal of Youth Studies, in Applied Psycholinguistics*.

2017. Vol. 20, iss. 9. URL <https://www.cambridge.org/core/journals/applied-psycho-linguistics/> (accessed: 05.03.2019).

Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti [Psychology of a man from birth to death]. A. A. Rean (Ed.). St. Petersburg, Praym-Evroznak, 2002.

Salim'yanova I. V. Mezhdistsiplinarnyy aspekt issledovaniya obraza pozhilo-go cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira [interdisciplinary aspect of the study of the image of an elderly person in the Russian language picture of the world]. *Newsletter of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*. 2013, no. 1, pp. 92–95.

Shifrova E. S. Vozrastnoe izmerenie diskursa: samoprezentatsiya pozhilykh [Age dimension of discourse: self-presentation of the elderly]. In: *Molodezh' tret'ego tysyacheletiya: Sb. nauch. st.* [Youth of the third millennium: Coll. of sc. art.]. S. V. Belim (Ed. in ch.). Omsk, OmSU Publ., 2018, pp. 1530–1534. Valieva T. S. Spetsifika funktsionirovaniya lingvokul'turnykh tipazhey "Pozhiloy chelovek" i "ATsÆRGÆ ADÆY MAG" v yazykovom soznanii russkikh i osetin preklonnogo vozrasta (na materiale svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [Specificity of functioning of linguistic-cultural types of "Elderly man" and "ACYRGÆ ADY MAG" in language consciousness of Russians and Ossetians of old age (on the material of free associative experiment)]. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2012, no. 14, pp. 70–76.

Smorodinova-Shchetinina L. G. Osobennosti obshcheniya pozhilykh lyudey [Features of communication of elderly people]. In: *Tsarskosel'skie chteniya*. 2010, iss. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obscheniya-pozhilykh-lyudey> (accessed: 12.04.2019).

Volkov Yu. G., Dobren'kov V. I., Nechipurenko V. N., Popov A. V. *Sotsiologiya: Uchebnik* [Sociology: Textbook]. Yu. G. Volkov (Ed.). 2nd ed. Moscow, Gardariki, 2003.

Williams K., Kemper S. Exploring interventions to reduce cognitive decline in aging. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2010, no. 48 (5), pp. 42–51.

Сведения об авторах

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

larisabut@rambler.ru
ORCID 0000-0003-3210-2311

Гуц Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

egoots@yandex.ru

Орлова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия).

nvorl@rambler.ru

Харламова Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
khr-spb@mail.ru

Information about the authors

Larisa O. Butakova – Doctor of Philology, Head of Russian, Slavic, and Classical Linguistics Department of the Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

larisabut@rambler.ru
ORCID 0000-0003-3210-2311

Elena N. Goots – Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic, and Classical Linguistics Department of the Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

egoots@yandex.ru

Natalia V. Orlova – Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic, and Classical Linguistics Department of the Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

nvorl@rambler.ru

Marina A. Kharlamova – Candidate of Philology, Assistant Professor of Russian, Slavic, and Classical Linguistics Department of the Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

khr-spb@mail.ru